

ОПЫТЪ ИЗУЧЕНИЯ ЕВАНГЕЛИЯ

СВ. ІОАННА БОГОСЛОВА

Георгія Властова.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Книгопродавца И. Л. ТУЗОВА.

1887.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Марта 12 дня 1887 года.

Цензоръ, Архимандритъ Тихонъ.

~~~~~
Типографія Ф. Елеонскаго и К°.
(Невский пр., к. № 134).

Глава тринадцатая.

Чтобы имѣть полный по возможности взглядъ на событія священаго вечера, предшествовавшаго дню страданія и крестной смерти Господа нашего Іисуса Христа, надо изучать настоящую XIII главу св. Иоанна Богослова совокупно съ Евангеліями Матея, Марка и Луки, повѣствующихъ о томъ же вечерѣ ¹⁾). Св. Иоаннъ Богословъ, какъ мы говорили во вступлениі, не повторялъ повѣствованія о тѣхъ событіяхъ, которые были занесены въ священные сказанія другихъ Евангелистовъ. Ему повелѣно было Духомъ Святымъ дополнить сіи сказанія и раскрыть духовное ученіе о высшихъ тайнахъ для полноты разумѣнія христіанской церкви, которая начала уже распространяться въ мірѣ и овладѣвать душами людей. Въ настоящей главѣ св. Иоаннъ Богословъ хотя повѣствуетъ именно о томъ вечерѣ, въ который учреждено было Господомъ таинство св. Евхаристіи, но онъ не повторяетъ сказанія объ этомъ событіи — явно въ виду того, что учрежденіе таинства хорошо было известно не только изъ Евангелистовъ, но и изъ самого Богослуженія, совершаемаго еженедѣльно предъ общиной Христовой, какъ въ Ефесѣ, такъ и въ другихъ городахъ ²⁾). Изъ другихъ же есть Евангелиста Иоанна мы ясно видимъ, что онъ указуетъ на таинство св. Евхаристіи какъ на совершенно известное христіанамъ таинство и посему безъ всякихъ объясненій приводитъ въ главѣ VI слова Господа нашего Іисуса Христа:

¹⁾ Матея XXVI, 18—29; Марка XIV, 13—26; Луки XXII, 8—39.

²⁾ Ср. 1 Корине. XI, 28—26; а посланія Апостола Павла считаются начертанными раньше Евангелія св. Иоанна, и притомъ св. Иоаннъ Богословъ гораздо позже Павла быть въ Ефесѣ. Ср. Гал. II, 9 и ср. гл. XV Дѣяній.

«Я хлѣбъ живый сшедшій съ небесъ; ядущій хлѣбъ сей будеть жить во вѣкъ: хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдашь за жизнь міра» (ст. 51). «Ядущій Мою плоть и плюющій мою кровь имѣтъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ибо плоть Моя истинно есть пища и кровь Моя истинно есть питіе. Ядущій Мою плоть и плюющій Мою кровь пребываетъ во мнѣ и Я въ немъ» (ст. 54—56).

Въ то время, когда св. Іоаннъ Богословъ начертывалъ свое богодохновенное Евангеліе, христіане конца первого вѣка были уже вполнѣ подготовлены и первыми Евангеліями и установившимся церковнымъ Богослуженіемъ къ воспріятію значенія словъ Господа, въ VI главѣ Іоанна записанныхъ. Но въ сказаніи первыхъ Евангелистовъ о тайной вечери недоставало многихъ подробностей, дополненныхъ Іоанномъ, и недоставало той умилительной послѣдней бесѣды Господа съ учениками, въ которой милосердый Агнецъ, закалаемый за грѣхъ міра, ободрялъ, успокаивалъ и укреплялъ тѣхъ, которымъ на другое утро предстояло страшное потрясающее зрѣлище Господа, обвиненного врагами и умирающаго въ страшныхъ страданіяхъ на крестѣ.

Бесѣду Господа съ учениками мы постараемся изучить ниже. Здѣсь мы должны попытаться уяснить себѣ, какъ и въ какомъ порядкѣ происходили события тайной вечери.

Во-первыхъ мы должны сказать, что не всѣ согласны въ томъ, на какой день падала въ этотъ годъ пасха Іудейская, т. е. 15 Низана—день опрѣсноковъ. Вопросъ ставился многими: соверша лі Господь Пасху въ законное время, т. е. 14 Низана вечеромъ, наканунѣ 15-го,—или же сутками раньше, 13-го Низана вечеромъ? Всѣ однако указанія сводятся къ тому, что Господь совершилъ пасху іудейскую и послѣ нея установилъ таинство св. Евхаристіи въ вечеръ 13-го Низана,—Самъ же закланъ былъ 14-го Низана, въ тотъ вечеръ, когда Іудеи совершили законную пасху, «ибо Пасха наша за ны пожрень бысть Христосъ» ¹⁾). Господь, какъ мы знаемъ, совершилъ Пасху въ Четвергъ, слѣдующій день Пятница былъ днемъ страданія и смерти Господа, а самый день опрѣсноковъ 15-е Низана па-

¹⁾ 1 Коринт. V, 7.

далъ въ этотъ день въ субботу: «бѣ бо великъ день той субботы» ¹⁾).

Разбирая ближе вопросъ о томъ, когда именно Господь совершилъ послѣднюю пасху, которая по Исходу XII, 3, 6 должна была совершаться вечеромъ 14-го Низана ²⁾), — мы во-первыхъ укажемъ, что если бы тайная вечеря была совершена въ вечеръ, закономъ для пасхи назначенный, — то не могло бы быть указано въ Евангелии Иоанна, что въ пятницу утромъ первосвященникъ и фарисеи и слуги храма «не внидоша въ преторъ, да не осквернятся, но да ядуть пасху... изыде же Пилатъ къ нимъ...» ³⁾). Стало быть законное время ѿсть пасхального агнца для Іудеевъ еще не наступило, а должно было наступить лишь въ пятницу вечеромъ. Этого обстоятельства совершенно уже достаточно, чтобы разрѣшить окончательно вопросъ о днѣ тайной вечери и о томъ, что 15-е Низана падало на субботу, а Господь страдалъ 14-го Низана ⁴⁾). Но желая вполнѣ уяснить вопросъ, мы приложимъ и другія указанія. Въ настоящей главѣ XIII Иоанна въ стихѣ 1-мъ Иоаннъ Богословъ говоритъ о вечерѣ омовенія ногъ (и пасхи, совершенной Господомъ): «предъ праздникомъ пасхи», а въ главѣ XIX, 14, еще прямѣе говоря о пятницѣ, называется ее «пятница предъ пасхою». Пасха же Іудейская, какъ мы видѣли, должна была совершиться въ пятницу вечеромъ 14-го Низана.

И древнійшіе отцы церкви были того мнѣнія, что Господь совершилъ пасху 13-го вечеромъ. Іустинъ мученикъ въ діалогѣ съ Трифономъ указываетъ, что Господь былъ распятъ въ день совершеннія Іудеями пасхи, а св. Климентъ Александрийскій прямо говоритъ: «Господь совершилъ послѣднюю свою вечерю не въ законный день пасхи, но въ предыдущій 13-й день мѣсяца, а страдалъ въ слѣдующій день, ибо Онъ самъ и былъ Пасха» ⁵⁾.

¹⁾ Иоан. XIX, 31. ²⁾ Агнецъ избирался въ десятый день мѣсяца, а закалался четырнадцатаго вечеромъ. Его съѣдали съ горькими травами, стоя, съ препоясаными чреслами и съ посохами въ рукахъ. ³⁾ XVII, 28—29.

⁴⁾ Мы вспоминаемъ, что Низанъ былъ лунный мѣсяцъ, первый весенний, соотвѣтствующій Марту, Апрѣлю. Подробнѣе см. въ специальныхъ изслѣдованіяхъ о календарѣ евреевъ и христіанъ. Пасха не могла быть раньше весеннаго равноденствія.

⁵⁾ Fragm. apud Chron. Paschal p. 14 ed. Dindorf. Замѣтишь, что Іустинъ муче-

Мы считаемъ полезнымъ и интереснымъ привести еще два отрывка изъ весьма мало извѣстнаго писателя втораго вѣка Аполлинария, епископа Гиерапольскаго ¹), объ этомъ предметѣ:

«Есть нѣкоторые люди, говорить Аполлинарій, которые по невѣжеству возбуждаютъ споры объ этомъ предметѣ... Они говорять, что въ четырнадцатый день (мѣсяца) Господь вкушалъ отъ агнца со своими учениками, а пострадалъ въ великий день опреѣсноковъ, т. е. пятнадцатаго Низана. Они толкуютъ, что яко бы Евангелистъ Матеей такъ говорить: отсюда видно, что понятія ихъ несогласны съ закономъ, и имъ кажется, что и Евангелія между собою разнствуютъ».

«Четыренадесятое число (говорить тотъ же писатель) есть истинная пасха Господня; великая жертва, Сынъ Божій, связанъ взамѣнъ агнца. Онъ источилъ изъ пречистаго бока Своего двѣ очищающія рѣки, воду и кровь, слово и Духъ. Онъ и похребенъ въ день пасхи съ камнемъ, приваленнымъ на верхъ гроба» ²).

Мы не будемъ выписывать изъ Евсевія Кесарійскаго ³) довольно обширное повѣствованіе его о томъ спорѣ, который возникъ между западомъ и востокомъ относительно дня, когда слѣдуетъ праздновать пасху христіанскую. Мы здѣсь упомянули объ этомъ повѣствованіи только потому, что изъ Евсевія ясно видно, что азіатскія церкви твердо помнили, что Господь страдалъ четырнадцатаго числа мѣсяца Низана, въ тотъ самый вечеръ, когда Іудеи закаляли и Ѳли пасхального агнца. Посему сначала и христіанскую пасху праздновали въ церквяхъ востока въ четырнадцатый день мѣсяца, на какой бы день недѣли она

никогда скончалася около 168 года, а св. Климентъ Алекс. въ 217-мъ году. Таково мнѣніе и Златоуста въ бес. 83 на Іоанна (ниже цитата приведена).

¹) Не смѣшивать сего Аполлинария (около 170 года) съ Аполлинаремъ, епископомъ Лаодикійскимъ (около 375), противъ котораго писалъ св. Аѳанасій, и который впалъ въ ересь, утверждая, что у Господа вместо души человѣческой было Божество.

²) Эти выписки почерпнуты нами изъ комментарія на Ев. Матея главу XXVI покойнаго декана Манселя (*Additional note*), который и самъ замѣтываетъ ихъ изъ *Hefele, History of the councils* p. 311. Отрывковъ изъ Аполлинария немного; они были собраны въ 1814 и напечатаны въ Оксфордѣ въ сборнике *Cuta Reliquiae Sacrae* См. Smit's Dict. of Biography et Varegeau ad voc. Apollinaire).

³) Канон. Хрон. кн. V, главы 23 и 24.

ни приходилась. Но для насъ важенъ здѣсь не отмѣненный церковью обычай ¹), а преданіе, что Господь страдалъ 14-го числа, а совершилъ тайную вечерю 13-го Низана. Этимъ указаніемъ положительно могутъ быть соглашены между собою всѣ Евангелія и отстраняется ложное мнѣніе, возникшее между нѣкоторыми преимущественно нѣмецкими богословами, что тайная вечеря синоптическихъ Евангелій есть другая трапеза, чѣмъ та, на которой Господь совершилъ омовеніе ногъ учениковъ Своихъ ²).

Ко всему тому, что мы сказали о днѣ, въ который совершина была тайная вечеря, мы прибавимъ еще, что если бы Господь праздновалъ іудейскую пасху въ законный вечеръ кануна опреѣсноковъ (что опровергается, какъ мы видѣли, словами Иоан. XVIII, 28 и XIX, 14), — то какъ можно объяснить и собраніе синедрона, и самое распятіе въ такой великой праздникъ, который и соблюдался какъ суббота (Лев. XXXIII, 7) и даже въ этотъ годъ падалъ на субботу? Если бы даже можно было утверждать, что злоба фарисеевъ могла преодолѣть строгость обрядового соблюденія субботы, то остается все-таки необъяснимымъ, какъ могли быть въ этотъ день распяты два разбойника? Поэтому нѣтъ возможности допустить какого-либо другаго толкованія, кроме того, что Господь страдалъ и вкусили смерть наканунѣ

¹) Мы находимъ указанія, что обычай праздновать пасху Христову 14 Низана въ какой бы день она ни приходилась (и притомъ поститься въ этотъ день) — былъ отмѣненъ еще въ 190—191 году окружнымъ посланіемъ помѣстного собора епископовъ подъ предсѣдательствомъ Феофила Кесарийскаго и Нарцисса Иерусалимскаго, указавшаго, что празднованіе христіанской пасхи должно непремѣнно совершаться въ день Господень, т. е. въ воскресеніе и притомъ съ отмѣненіемъ поста, ибо мы воспоминаемъ свѣтлое Христово Воскресеніе. Но находились нѣкоторые продолжавшіе держаться стараго обычая (ихъ называли квартодесиманами). Окончательно установлено празднованіе христіанской пасхи никейскимъ соборомъ и опубликовано это рѣшеніе въ посланіи императора Константина вел. ко всѣмъ церквамъ, которое сохранено въ церк. исторіи Сократа (*Scholasticus*) въ кн. I § 9. Постановлено между прочимъ, чтобы пасха никогда не праздновалась ранѣе весеннаго равноденствія. Ср. въ изд. св. Стнода кн. прав. св. Апост. и соборовъ 1862. Прав. св. Апост. § 7. Въ соборахъ см. вселенскій Никейскій и помѣстный Антioхійскій Пр. 1-е (Ср. еще Лаодикійскій и Карфагенскій).

²) Таковое мнѣніе высказано Бенделемъ Крафтомъ и другими, въ Англіи Лейт-футомъ. Мансель въ *Speaker's Bible* очень мѣтко замѣчаетъ, что нельзя допустить, чтобы Іуда на двухъ разныхъ трапезахъ изображаемъ бытъ какъ предатель, а Петръ на двухъ разныхъ трапезахъ предупрежденъ бытъ Господомъ о предстоящемъ его отречении. Омовеніе ногъ и тайная вечеря съ учрежденіемъ Евхаристіи суть одинъ и тотъ же вечеръ.

15 Низана, великаго дня опрѣсноковъ и испустилъ духъ до настуленія сумерекъ, а потому и торопились Іудеи, «понеже пятокъ бѣ да не останутъ на крестѣ тѣлеса въ субботу, бѣ же великий день той субботы,—молиша Пилата, да пребіютъ го-лени ихъ и возьмутъ» ¹⁾.

Можно бы указать и на массу другихъ побочныхъ обстоятельствъ, которые всѣ подтверждаютъ єтотъ взглядъ, напр. въ ночь закаланія пасхальнаго агнца Іудеи не выходили изъ дома ²⁾ и конечно не послали бы въ эту ночь взять Господа. И Иосифъ могъ купить плащаницу ³⁾ въ пятницу и въ канунъ праздника, но не въ субботу или день опрѣсноковъ; тоже можно сказать и о Никодимѣ, принесшемъ составъ мирры и алоя ⁴⁾; точно также и жены муроносицы «уготовавша (въ пятницу, въ канунъ опрѣсноковъ) ароматы и муро и въ субботу убо умолчаша по заповѣдіи» ⁵⁾.

Необходимо еще упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ, на которое указываетъ св. Іоаннъ Златоустъ ⁶⁾: «Если Христосъ и ученики Его ѿли пасху, то какъ ѿли противозаконно? Ибо не должно было возвлѣжать, когда они ѿли. Что сказать на єто? То, что они возвлѣжали уже во время совершенія вечера, послѣ того, какъ ѿли пасху. А другой Евангелистъ ⁷⁾ говоритъ, что Христосъ въ оній вечеръ не только ѿль пасху, но еще говорилъ желаніемъ вожделѣхъ сію пасху ясти съ вами.

И въ другомъ мѣстѣ Златоустъ ⁸⁾ говоритъ: «Христосъ совершилъ пасху однимъ днемъ прежде, дабы Его закланіе было въ Пятокъ, когда совершалась и ветхозавѣтная пасха».

Читая совокупно сказаніе о святой вечери всѣхъ четырехъ Евангелій ⁹⁾, мы можемъ возстановить въ умѣ свое мъ ходъ событий священнаго вечера.

Напомнимъ, что Господь, послѣ вшествія въ Іерусалимъ въ великий день встрѣчи Его народомъ съ вайами и послѣ изгнанія изъ храма торжниковъ, возвратился на ночлегъ въ Внѣанію ¹⁰⁾.

---

¹⁾ Іоан. XIX, 31. ²⁾ Въ воспоминаніе Исх. XII, 22. ³⁾ Марка XVI, 46.
⁴⁾ Іоан. XIX, 39. ⁵⁾ Луки XXIII, 56. ⁶⁾ На Мате. бес. 81; въ изд. 1864 т. III, стр. 486. ⁷⁾ Луки XXII, 15. ⁸⁾ На Іоан. бес. 83; въ изд. 1862 ч. II, стр. 472.
⁹⁾ Мате. XXVI, 13—30; Марка XIV, 13—26; Луки XXII, 8—39; Іоанна XIII.
¹⁰⁾ Мате. XXI, 1—17.

На другой день, 10 Низана въ понедѣльникъ, возвратился въ Іерусалимъ и продолжалъ поучать народъ ⁴). Ученикамъ же Своимъ Онъ въ это время говорилъ о кончинѣ міра ⁵). Въ среду 12-го Низана Господь былъ въ Виеаніи въ домѣ Симона прокаженного, гдѣ женщина (Марія) помазала Его на погребеніе ⁶). Въ Евангеліи отъ Матея отмѣчено, что въ день трапезы, послѣ нея, Іуда отправился въ Іерусалимъ совѣщаться съ фарисеями, какъ предать Господа, а исполнено это было на другой день 13-го, послѣ вечери. Здѣсь кстати сказать о выраженіи въ Евангеліи Матея XXVI, 17, которое было причиною недоразумѣнія относительно дня, въ который Господь совершаѣтъ тайную вечерю. Выраженіе это слѣдующее: «въ первый же день опрѣсночный» приступили ученики съ вопросомъ, гдѣ приготовить пасху. Прѣсный хлѣбъ былъ обязателенъ по Исходу XII, 18 съ 14-го вечеромъ ⁷), но іудейское преданіе требовало, чтобы весь домъ былъ очищенъ отъ кваснаго ранѣе наступленія 14-го Низана, дабы законъ былъ исполненъ съ самой строгой точностью ⁸). Лейтфутъ ⁹) еще указываетъ, что хотя это не было указано закономъ, но Іудеи, по установившемуся обычаю, съ вечера 13-го и все 14-е Низана уже воздерживались отъ кваснаго хлѣба. Отсюда понятно, почему въ обыкновенномъ разговорномъ языкѣ первымъ опрѣсночнымъ днемъ называлось тринадцатое число Низана и это выраженіе употреблено Евангелистомъ Матеемъ.

Господь, послѣ вечери въ Виеаніи 12-го Низана, утромъ 13-го въ четвергъ посыаетъ самыхъ преданныхъ Ему учениковъ Петра и Іоанна ¹⁰) къ лицу, которое вѣроятно Господь Петру и Іоанну назвалъ по имени ¹¹), но которое при другихъ ученикахъ (въ числѣ которыхъ былъ предатель) обозначено особой примѣтой ¹²), дабы

⁴) Мате. XXI, 18—XXIII, 39. ⁵) Мате. XXIV, 1—51; XXV, 1—46.

⁶) Мате. XXVI, 1—13; Іоан. XII, 1—8. Замѣтимъ, что Господь приходитъ въ Виеанію по Іоавну за 6 дней до пасхи, но трапеза была по Матею за два дня до пасхи. Еще укажемъ, что и наша православная церковь читаетъ въ Великую Среду обѣ этихъ событий. Мате. XXVI, 6—16. ⁷) И Фл. Іос. Др. Іуд. кн. III, гл. X.

⁸) Въ статьѣ Smith's Dict. of the Bible ad voc. Possaver p. 716. Статья Гоусона (Howson) со ссылкой на Талмудъ тр. Песахимъ и на тракт. Маймонида de Fermentato et Azymo. ⁹) Lightfoot on Marc. XIV, 12, and Temple Service XII, § 1. ¹⁰) Луки XXII, 8—9. ¹¹) Мате. XXVI, 18: „пойдите къ такому-то“.

¹²) Марка XIV, 13, Луки XXII, 10. Примѣта была человѣкъ съ кувшиномъ воды. Надо помнить что, Евангелистъ Маркъ былъ близкій Петру Апостолу человѣкъ.

раньше времени не огласилось мѣстопребываніе въ єтотъ вечеръ Господя. Мы очень склоняемся къ мысли, что это былъ домъ Іосифа Аrimаeйскаго ¹⁾). У хозяина дома Петръ и Іоаннъ приготовляютъ въ большой ²⁾, убранной и устланной коврами комнатѣ съ большими столомъ все, что нужно было для совершения пасхи, т. е.: агнца; вино, горкія травы и хлѣбъ, по всей вѣроятности квасной, ибо Господь не держался преданія, а исполнялъ законъ, а законное время еще не наступало ³⁾). Кроме припасовъ должны были быть приготовлены сосуды съ водой и тазами и утирадильники для омовенія рукъ, такъ какъ умываніе рукъ и усть послѣ трапезы есть общій обычай востока.

Когда Господь пришелъ съ учениками, то, можетъ быть, прежде всего совершилъ пасху іудейскую ⁴⁾ и окончивъ ее, возлегъ съ учениками Своими. Когда же они возвѣжали, тогда Господь «всталъ съ вечери» и совершилъ омовеніе ногъ (см. Іоан. XIII, 4) ⁵⁾). Послѣ же омовенія ногъ Господь опять возлегъ (Іоан. XIII, 12), и тогда-то Онъ указалъ, что одинъ изъ нихъ предастъ Его (Мате. XXVI, 20—25; Марка XIV, 18—21 и Іоанна XIII, 21—30). Послѣ сего (Мате., Марка) указано на преломленіе хлѣба и преподаніе вина ученикамъ, съ произнесеніемъ Господомъ священныхъ словъ, учреждавшихъ таинство: «сіе есть плоть Моя... Сіе есть кровь Моя... Сіе творите въ Мое воспоминаніе».

Таковъ порядокъ событий по Евангеліямъ Матея и Марка;

¹⁾ См. ниже XIX, 41 и др. ²⁾ Норовъ (Вт. пут. изд. 1878 стр. 22) замѣчаетъ, что быть можетъ надо читать *верхняя* комната. Онъ еще указываетъ, что писатели временъ крестовыхъ походовъ думали, что въ нижней комнатѣ сего дома совершено было омовеніе ногъ, а въ *верхней* совершилась Тайная Вечеря и сопственіе Св. Духа.

³⁾ Посему то наша церковь употребляетъ квасной хлѣбъ для безкровной жертвы на основаніи древнійшаго христіанскаго преданія. Любопытно, что ученый Dom Calmet art. Агутес (въ Бібл. Слов.), хотя католикъ не говорить, что если Господь совершилъ Пасху 13-го, то конечно на столѣ былъ квасной хлѣбъ.

⁴⁾ Фаррарь въ прилож. X «жизнь Иисуса Христа можетъ быть не безъ основанія сомнѣваться, была ли совершена въ день 13-го Низана въ великий Четвергъ настоящая Пасха Іудейская, т. е. былъ ли на столѣ агнецъ съ опрысками и горкими травами (стр. 497—98 изд. 1885). Это была новая пасха, пасха любви, учреждаемая Господомъ. Что такъ понимала это мѣсто церковь, известуетъ и изъ кислого хлѣба, на которомъ совершается у насъ св. Евхаристія.

⁵⁾ Іоаннъ Злат. (на Мате. бес. 81 т. III, стр. 481) думаетъ, что омовеніе могло быть совершено и до начала трапезы по сравн. съ Лук. VII, 44.

но въ Евангеліи отъ Луки прежде описано учрежденіе св. Евхаристіи, а потомъ упомянуто объ указаніи предателя (Лук. XXII, 17 — 20; 21 — 23). Въ Евангеліи отъ Іоанна, какъ мы знаемъ, нѣтъ описанія учрежденія св. Евхаристіи. Сопоставляя Евангелія Матея и Марка съ Евангеліемъ отъ Луки, мы видимъ, что вопросъ заключается въ томъ, участвовалъ ли Іуда въ учрежденномъ священномъ таинствѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что омоченный кусокъ, поданный Господомъ Іудѣ по Іоанну XIII, 26, не имѣть ничего общаго съ священнымъ таинствомъ, но весьма трудно рѣшить, вышелъ ли Іуда ранѣе трапезы любви или послѣ нея. Въ Евангеліи отъ Іоанна можно предположить, что таинство Евхаристіи преподано между 32 и 33 стихомъ XIII главы, послѣ выхода Іуды въ ст. 30, когда Господь обращается къ ученикамъ съ особою любовью, называя ихъ *дѣти мои* (ст. 33). Точно также въ Евангеліи Матея, гл. XXVI, послѣ 25 стиха, а въ главѣ XIV, Марка, послѣ 21-го стиха, обличенный предатель долженъ бытъ, повидимому, уйти (какъ въ Іоан. XIII, 30), и тогда Евхаристія преподается только вѣрнымъ ученикамъ Господа. Есть и другое обстоятельство, какъ бы подтверждающее өтотъ взглядъ: чтобы идти къ первосвященникамъ и, сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія о стражѣ, поспѣть потомъ на гору Елеонскую, въ садъ Геѳсиманскій,—Іуда предатель долженъ быть имѣть передъ собою довольно продолжительное время и потому уйти въ началѣ вечера. Можетъ быть Евангелистъ Лука не строго держался порядка событий, который онъ начерталъ по сказаніямъ другихъ, не бывъ самъ ихъ очевидцемъ, и оттого только произошло разногласіе его съ другими Евангелистами. Такъ, послѣ указанія предателя, Евангелистъ Лука упоминаетъ о спорѣ за старшинство (Лук. XXII, 24—30); но слова Господа о томъ, что Онъ посреди ихъ какъ служащій (*id. ib. 27*), тождественны съ поученіемъ Господа и словами и дѣйствиемъ, въ омовеніи ногъ выраженному, въ Ев. Іоанна (XIII, 13—17). За симъ несомнѣнно изъ Евангелія отъ Іоанна XIII, 36 — 38 по сравненію съ стихомъ 30-мъ, что Петру предсказано его отреченіе послѣ ухода Іуды. Въ Евангеліи отъ Луки также пророчество объ отреченіи Петра разсказано послѣ указанія о предателѣ, хотя не оговорено, что Іуда ушелъ.

Естественно, что мы не съемъ прійти къ рѣшительному выводу, что Іуда предатель вышелъ ранѣе преподанія таинства св. Евхаристіи и послѣ омовенія ногъ, когда Господь снова возвелъ и только послѣ выхода Іуды преподалъ таинство любви и общенія съ Нимъ. Великіе отцы церкви держались противоположнаго мнѣнія ¹⁾. Св. Иоаннъ Златоустъ, св. Кирилль Іерусалимскій и св. Феофилактъ Болгарскій ²⁾ указывали на восприятіе недостойнаго Іудою великихъ и страшныхъ тайнъ Христовыхъ, обратившихся ему въ осужденіе, и предупреждали христіанъ объ опасности приближаться къ священнымъ тайнамъ «недостойно и не испытавъ себя предварительно», какъ учитъ Апостолъ Павелъ (1 Кор. XI, 28); ибо страшно приступить къ пріобщенію тѣла и крови Христовыхъ, не сознавая всего величія этой тайны безконечной любви Божіей. «Велико было ослѣпленіе предателя, говорить Златоустъ (*in Matth.*). Пріобщаясь тайнъ, онъ оставался такимъ же, какимъ былъ, и, наслаждаясь страшною трапезою, не измѣнялся». Кирилль Іерус. говоритъ: «Предалъ Господа Іуда... и едва только оставилъ трапезу, послѣ того, какъ пилъ изъ чаши благословенія, за спасительное питіе пожелалъ пролить кровь праведную»... Феофилактъ Болгарскій говоритъ объ Іудѣ въ благовѣстникѣ: «Яко и трапезы пріобщеніе не умили его».

Во всякомъ случаѣ не подвержено сомнѣнію, что таинство святой Евхаристіи было преподано Господомъ по окончаніи трапезы. Несомнѣнно также то, что любвеобильная бесѣда Господа съ учениками начинается, по Евангелію отъ Иоанна, послѣ ухода Іуды. Бесѣда эта начинается словами: «Дѣти, недолго уже быть Мне съ вами» (33)... «Любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ».

Эти слова такъ связуются тѣсно съ учрежденіемъ таинства св. Евхаристіи, что мы сознаемся, что мнѣніе, допускающее уходъ Іуды ранѣе учрежденія таинства и помѣщающее совер-

¹⁾ На основ. Лук. XXII, 21: „Се рука предающаго мя со Мною есть на трапезѣ“.

²⁾ Иоан. Злат. на Иоанна бес. 70 о 71 стр. 300 и 312 (1862, ч. II). Его же на Мате. бес. 81 и 82 стр. 480 и 496 (1864 ч. III). Св. Кирилль Іерусалим. (въ изд. 1855) слово XIII, стр. 197. Феофилактъ Болг. (въ изд. 1748) на Иоанна XIII, листъ 101-ї на оборотѣ.

шніе таинства между 32 и 33 стихами XIII главы Иоанна, имѣть для насъ особую привлекательность.

Упраздненіе Пасхи іудейской совершилось установлениемъ таинства тѣла и крови Христовой въ воспоминаніе вѣчной жертвы единожды принесенной... для ожидающихъ Его во спасеніе¹⁾). Агнецъ, взявший на Себя грѣхъ міра, на другой день въ величайшихъ страданіяхъ человѣческихъ умиралъ на крестѣ, чтобы какъ Богъ воспріять жертву сию за грѣхъ передъ Своимъ судомъ милосердія.

Послѣ окончанія священой вечери Господь идетъ на гору Елеонскую²⁾). Впродолженіе сего длиннаго пути Господь продолжаетъ послѣднюю бесѣду Свою съ учениками Своими³⁾ и передъ переходомъ черезъ потокъ Кедронскій, произносить вслухъ молитву къ Богу Отцу⁴⁾). Потомъ переходитъ потокъ и входитъ въ садъ Геѳсиманскій⁵⁾.

XIII. 1. Прежде же праздника пасхи вѣдьмъ Иисусъ, яко пріиде ему часъ, да прейдетъ отъ міра сего ко Отцу, возлюбль своя сущая въ мірѣ, до конца возлюби ихъ.

«Прежде праздника Пасхи». Это выраженіе, повидимому, подтверждаетъ высказанный нами во вступленіи взглядъ, что священный вечеръ Четверга приходился 13-го Низана, за сутки до совершеннія законной пасхи.

Но остановимся съ особымъ вниманіемъ на выраженіи: «вѣдьмъ Иисусъ, яко пріиде ему часъ». Надобно твердо помнить, что всякое событие земной жизни Господа нашего Иисуса Христа совершалось во время, установленное премудростью Божіею⁶⁾). До тѣхъ поръ, пока не насталъ часъ, враги Господа были безсильны: они не могли ни схватить Его, ни бросить въ Него камней⁷⁾; они могли только проявить злобную волю свою, но волю безсильную до попущенія Божія.

¹⁾ Евр. IX, 24—28, ср. 11—14.   ²⁾ Мате. XXVI, 30; Марка XIV, 26; Лукъ XXII, 39 и Иоанна XIV, 31.   ³⁾ Иоан. XV, XVI.   ⁴⁾ Глава XVII и XVIII, 1—
⁵⁾ Иоан. XVIII, 1—2; Мате. XXVI, 36; Марка XIV, 32; Луки XXII, 40—46.

⁶⁾ Ср. о началѣ чудесъ Господа Иоан. II, 4 и мысли о семъ.

⁷⁾ Иоан. VII, 30; VIII, 20, 59 и др.

Когда же пришло время, въ которое Богу угодно было назначить совершение великой жертвы искупленія, то Онъ Самъ во плоти указываетъ на наступленіе сего часа, ради котораго, какъ Онъ Самъ сказалъ: *приидохъ на часъ сей*¹⁾; и въ другомъ мѣстѣ передъ взятиемъ Его: «*пришелъ часъ; прославь Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тебя*²⁾.

Эта мысль о пришествіи на землю Господа въ опредѣленное выше премудростю времія и о совершеніи всѣхъ сихъ великихъ событій лишь тогда, когда наступило для нихъ Божіе времія, выражено Апостоломъ Павломъ въ посланіи къ Галатамъ (IV, 4) словами: «когда пришла *полнота времени*³⁾». Эти предѣлы временъ для наступленія великаго событія пришествія Господа на землю не сколько разъ указываемы въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ напр. въ Быт. XLIX, 10: «не отойдетъ скипетръ отъ Іуды и законодатель отъ чресль его, доколѣ не пріидеть Примиритель». Или въ пророчествѣ Даніила IX, 24: «Семидесять седминъ опредѣлены для народа твоего и святаго города твоего, чтобы покрыто было преступленіе, запечатаны были трѣхи и заглажены беззаконія, и чтобы приведена была правда вѣчнай, и запечатаны были видѣніе и пророкъ и помазанъ быль Святый Святыхъ . . . . (26). И по истеченіи шестидесяти двухъ седминъ преданъ будетъ смерти Христосъ и не будетъ; а городъ и святынище разрушены будутъ...»

Въ стихѣ 1 главы XIII Иоанна обратимъ еще вниманіе на выраженіе: «Господь прейдетъ отъ міра сего ко Отцу». Господь не уходитъ; Онъ только *преходитъ*, оставляя за Собою двери отверзтыми для всѣхъ вѣрующихъ, созида единий міръ духовный, соединяющій въ себѣ небо и землю. Восхожденіе или прехожденіе къ Отцу выражаетъ только полное единство Его съ Тѣмъ, къ Которому Онъ преходитъ: не подчиненіе, а *единство*. Любовь и единство Господа Іисуса со Отцемъ отражается и на безконечной любви Богочеловѣка къ ученикамъ Своимъ (и ко всѣмъ вѣрующимъ): «*возлюбль своя сущия въ міръ, до конца возлюби ихъ*»; и позже въ молитвѣ Своей: *да все едино будуть:*

¹⁾ Иоан. XII, 27.

²⁾ XVII, 1 Иоанна.

³⁾ πλήρωμα той χρόνου.

якоже ты Отче во мнъ и азъ въ тебъ, да и ти въ насъ едино будутъ» ¹⁾.

Многіе повидимому не безъ основанія въ 1 ст. XIII главы «возлюбль своя сущая въ мірѣ» видять еще косвенное указаніе на учрежденіе таинства Евхаристіи, о которомъ, какъ мы выше видѣли, Иоаннъ Богословъ не разсказываетъ, имена въ виду известное всѣмъ повѣствованіе первыхъ Евангелистовъ, которое онъ дополняетъ раскрытиемъ великаго ученія о дарахъ Духа Святаго, изливаемыхъ учрежденнымъ таинствомъ.

Въ семъ таинствѣ, какъ въ слѣдующемъ за нимъ ученіи Господа и въ общаніи Утѣшителя и въ священной молитвѣ «нашего Первосвященника» ²⁾ за учениковъ и вѣрующихъ, — получено человѣкомъ высшее откровеніе любви и благодати — послѣднее слово ученія Господа къ людямъ. Послѣ совершенія великой Жертвы наступило время даровъ Духа Святаго ради сей Жертвы.

2. И вечери бывшей, діаволу уже вложившу въ сердце Іудѣ Симонову Искаріотскому да его предастъ.

Іуда во злою своею уже былъ оскверненъ задуманнымъ преступленіемъ; сердце его уже приютило въ себѣ мысль діавольскую. Душу его зналъ Господь Сердцевѣдецъ и однако Онъ не погнушался преклониться къ ногамъ оскверненного и преступника и омыть ихъ пречистыми руками Своими. И это смиреніе и любовь Господа не остановили Іуды! восклицаетъ Златоустъ ³⁾.

3. Вѣдый Іисусъ, яко вся даде ему Отецъ въ руцѣ и яко отъ Бога изыде и къ Богу грядеть:

4. Воставъ отъ вечери, и положи рѣзы и пріемъ лентіонъ, пре-поясася.

Какое трогательное и глубокое сопоставленіе: Господь, вѣдая, яко вся даде Ему Отецъ,—именно поэтому служить человѣку какъ рабъ! О великое милосердіе Божіе!

¹⁾ Иоан. XVII, 21.

²⁾ Евр. IV, 14.

³⁾ На Иоанна бес. 70 стр. 300.